

ДОКУМЕНТЫ

Генерального Совета Салезианского Общества Святого Иоанна Боско

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ВООДУШЕВЛЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ ДЛЯ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

год LXXXIV **№ 382**
июль - сентябрь 2003

1. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО НАСТОЯТЕЛЯ

Дон ПАСКУАЛ ЧАВЕС В.

“ТЫ ГОСПОДЬ МОЙ, БЛАГА МОИ ТЕБЕ НЕ НУЖНЫ” (Пс 16, 2)!

1. “Благодарю Бога за всех вас” (Рим 1, 8).	4
2. “Я поклялся Богу, что вплоть до моего последнего дыхания...”	6
3. Сегодняшний недуг посвященной жизни	9
4. Объективное совершенство посвященной жизни	16
5. Кризис модели	21
6. ГК25, призыв направиться по этому пути	26
Заключение	28

2. НАПРАВЛЕНИЯ И ДИРЕКТИВЫ

2.1 СТАРАЕМСЯ ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ПРИЗВАНИЕ САЛЕЗИАНЦА-КОАДЬЮТОРА .....

31

Конкретная задача на весь шестилетний период

Дон Франческо ЧЕРЕДА

2.2 УКАЗАНИЯ ПО ПОВОДУ ПЕРЕСМОТРА ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ ОБЛАСТНОГО ДИРЕКТОРИЯ .....

45

Дон Джованни Маццали

Перевод *Татьяны Тихоновой*
Технический редактор *Джузеппе Табарелли*

ВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

РОССИЯ 123557 Москва,
ул. Малая Грузинская, д. 19-2, кв. 23
Тел. (095) 2554834; 2556478
Факс (095) 2550684
e-mail: sdb_rus@mtu-net.ru

Некоммерческое издание

Тип. Салезианского Центра "Дон Боско", Гатчина, СПб, 15.09.2003 г.

“ТЫ ГОСПОДЬ МОЙ, БЛАГА МОИ ТЕБЕ НЕ НУЖНЫ” (Пс 16, 2)

Возлюбленные братья!

В начале летнего заседания Генерального Совета я хочу побыть с вами, следуя установившемуся обычаю писать раз в квартал письма, которые я обычно отправляю всей Конгрегации. Я делаю это сейчас в праздник Пятидесятницы, когда мы празднуем событие, как Святой Дух наполнил дом, где собрались на трапезу ученики Иисуса вместе с Девой Марией. Как рассказывают Деяния (см. *Деян.* 2, 1-11), это событие глубоко потрясло каждого из них, “как несущийся сильный ветер”. Святой Дух, то-есть, та сила, с которой Бог вступает в историю, объял их и “как огненные языки”, почил на них. Исчез страх и явилась отвага; безразличие сменилось состраданием; замкнутость растопило тепло, эгоизм уступил место любви. Так начинала Церковь свой путь в историю. Хотелось бы пожелать, чтобы Святой Дух, подобно ветру и огню, обновил опыт Пятидесятницы в Церкви и в нашей любимой Конгрегации, и мы стали убежденными, отважными и верными свидетелями Иисуса и Его Евангелия.

В моем предыдущем письме вы прочитали отчет о моей деятельности за первый год служения всей Конгрегации; теперь вы меня знаете немного лучше, знаете, что делает и о чем думает Генеральный Настоятель. Конечно, жизнь не стоит на месте; за последние три месяца у меня было очень много дел: день в Борго Рагацци в Риме, духовные упражнения в Фатиме, визитация в португальскую область, путешествие в Святую Землю, собрание Генерального Совета в середине года, визитация в Великобританию, несколько дней в Тревиальо и Кьяри, визитация областей Сицилии, Бильбао и Мюнхена, один день провел в Бонне и в Кельне, визитация в область Вероны, собрание Союза Генеральных Настоятелей, визитация в Адриатическую область.

Могу сказать, что теперь я лучше знаю жизнь Конгрегации, ее силы, проблемы, трудности, возможности. Все лучше я понимаю, каковы мои задачи, как Генерального Настоятеля. Это прекрасная и нелегкая миссия, и мне кажется, что я не вполне соответствую тому, чего от меня ждут. Поэтому мне так нужны ваше понимание и, прежде всего, ваши молитвы, дабы я мог стать истинным преемником Дона Боско, исполненным отцовских чувств, дальновидным, верным и динамичным.

1. “Благодарю Бога за всех вас” (Рим 1, 8).

Прежде, чем поделиться с вами кое-какими размышлениями по поводу жизни монашествующих, надеюсь, что они будут полезны вам и заставят совершенствовать вашу духовную и пастырскую жизнь, а также послужат стимулом вашему призванию, мне хотелось бы поблагодарить каждого из вас за то, что он даровал свою жизнь Богу по примеру Дона Боско.

Я чувствую себя обязанным поблагодарить вас, и с удовольствием делаю это посредством этого письма, также, как делаю это и лично, когда встречаю вас во время визитации областей и общин. С одной стороны, каждый собрат – это сокровище для Конгрегации, и я никогда не устану повторять это, да так, чтобы вы слышали это. С другой стороны, салезианское призвание, и мирское, и пресвитерское, огромный дар для каждого из вас. Таков мой опыт, и, наверное, также и ваш. С этих позиций я люблю повторять в молитве некоторые псалмы, например, 16(15), где сказано: “Я сказал Господу: Ты – Господь мой; блага мои Тебе не нужны. Господь есть часть наследия моего и чаши моей... Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня. (ст. 2.6) Я не имею в виду того факта, что я Генеральный Настоятель, поскольку это временное служение, а неоценимый дар призвания, как замысел жизни, сосредоточенный на Иисусе, Который зовет нас по имени, выбирает нас, дабы мы были с Ним и разделили Его горячую любовь к Богу и к человеку (см. *Мк*, 3, 13-15). Иметь призвание значит понять, что жизнь имеет смысл.

Нужно воплотить прекрасную”мечту”, Божию мечту, выполнить дарованную Богом миссию, дойти до цели, иными словами, до порученных нам людей. Это исполняет силой и радостью всю жизнь, и она становится столь же цельной, как и жизнь Дона Боско (см. *Уст.* 21). Таково салезианское призвание.

Оно есть столь драгоценный дар Господа, что его следует тщательно поддерживать и решительно предлагать молодежи, поскольку мы хотим, чтобы и они, подобно нам, были счастливы. Я все более убеждаюсь, что самая большая проблема молодежи вовсе не алкоголь или наркотики, и даже не безумная погоня за сексуальными наслаждениями, хотя очень много молодежи, к сожалению, увлечены ими, и эта проблема не может оставить нас равнодушными. Истинная проблема заключается в отсутствии направления, смысла и замысла в их жизни. Из-за этого они ведут поверхностный образ жизни, потребляя вещи и разного рода опыт, поскольку нет чего-то, что бы объединяло и придавало динамизм их жизни. Поэтому я благодарю вас за ваше призвание, которое будет всегда богаче самой прекрасной биографии. В самом деле, можно ли в конце жизни рассказать в книге или в некрологе историю верности Богу ради молодежи, исполненную радостей и печалей, мечтаний и разочарований, надежд и горечи, слез, пота и улыбок?

Так что я присоединяюсь к словам св. Павла и благодарю Бога за то, что вы таковы – посвященные Богом на служение молодежи, и за то, что Бог есть ваше единственное и высшее Благо. Как и апостол, я “благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире. Свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам, ибо я весьма желаю увидеть вас, чтобы преподать вам некое дарование духовное к утверждению вашему, то-есть утешиться с вами верой общею, вашею и моею (*Рим* 1, 8-12).

2. “Я поклялся Богу, что вплоть до моего последнего дыхания...” (МВ XVIII, 258).

Как вы помните, уже в моем первом письме я выразил вам свое желание сделать святость программой жизни, основным выбором, основой воспитания. С этой точки зрения я отважился сказать, что в моем первом письме я, в отличие от всех прочих, наметил программу на шестилетний период.

И когда я говорю о святости, то думаю не о чем-то неопределенном, и некоем идеале, который можно предложить всем без разбору: я думаю нас, салезианцах. Говоря о святости, я имею в виду свойственную нам святую жизнь: салезианскую святость, переживаемую по образцу нашего возлюбленного отца Дона Боско. Я имею в виду ту святость, которую можно достигнуть и пережить, как *посвященным Богу* в салезианской миссии: “наша жизнь, как учеников Господа, есть *благодать* Отчая, Который посвящает нас, даруя Своего Духа, и посылает нас служить апостолами молодежи (*Уст. 2*).

Так что наша святость – это *посвященная святость*, особый дар нам Господа ради молодежи, к которой мы посланы. Все это имеет свои последствия. Мне хотелось бы вместе с вами остановиться на этом аспекте салезианской святости, поскольку мне он кажется стратегическим: ведь “мы, салезианцы Дона Боско”, намерены “выполнить апостольский замысел Основателя *в специфической форме монашеской жизни*”, и еще потому, что “в осуществлении этой миссии мы находим *путь освятить себя*” (*Уст. 2*).

Нередко, когда я осуществлял визитации в Конгрегации, мне случалось встречаться с братьями, отличающимися кипучей энергией и апостольской отвагой, работающими в чудесных центрах для молодежи; однако при этом не заметно, чтобы их одушевляла столь же горячая любовь к Богу. И, если, с одной стороны, нельзя не оценить такой энтузиазм, то с другой стороны, никак невозможно не спросить себя, что является движущей силой

всей их деятельности. Мы знаем, что салезианская миссия и Конгрегация, возникшая ради ее осуществления, родились от Бога и в Боге возрождаются, поскольку салезианца “послал к молодежи Бог” (*Уст.* 15), а Общество, членом которого он является, “родилось не только по человеческому замыслу, но по инициативе Божией” (*Уст.* 1). Кроме того, характернейшая черта нашего призвания и самая дорогая для нас, “предпочтительная любовь к молодежи”, “есть особый дар Божий” (*Уст.* 14). У истоков нашей салезианской миссии находится Бог, он ее основа, и должен остаться ею. Эту объективную реальность переживает каждый, и она проявляется в его жизни.

Таким же был и личный опыт Дона Боско. Священник-пастырь молодежи по призванию, он становится для них и с ними вместе воспитателем; а пастырь-воспитатель отрочества учреждает монашеские Институты, “будучи сам монашествующим, воспитателем монашествующих и позднее, монахинь... Дело в том, что проблема молодежи показалась ему слишком сложной и серьезной, чтобы ее можно было решить лишь благодаря нерегулярной волонтаристской помощи помощников, которые приходили и уходили”¹. “Опыт показал, что добровольцы не обеспечивали постоянства, преемственности, однородности действий, а мир молодежи оказывался все более сложным и их заброшенность и нужда все более многосторонними и обширными. Необходимо было радикально продумать проблему персонала, его духовный и юридический статус и их организацию. В конце концов, Дон Боско выбрал форму Общества монашествующих, к которому примкнули другие ассоциации”².

Поэтому, понимая, что для проведения миссии среди молодежи, в особенности, беднейшей, заброшенной и неблагополучной, требовалось “широкое движение людей” (*Уст.* 5), Дону Боско пришлось искать своих лучших помощников среди своих же под-

¹ П. БРАЙДО, *Дон Боско священник молодежи в век свободы*. Том I. Рим, LAS, 2003, стр. 14.

² П. БРАЙДО, *Дон Боско священник молодежи в век свободы*. Том I. Рим, LAS, 2003, стр. 360.

ростков, тех, кто делил с ним его духовный и апостольский опыт, опыт Вальдокко, тех, кто, когда Дон Боско предложил им “остаться с ним”, стали его первыми салезианцами. “Он начал с подростков, у которых не было ни малейшего понятия о монашеской жизни... От того факта, что они жили в доме Дона Боско, он постепенно внушил им желание жить и работать постоянно вместе с Доном Боско, в общине, а затем и решиться участвовать в его миссии и связать себя с нею через посредство монашеских обетов, став членами настоящего Общества посвященных лиц”³.

Да, именно для миссии, по меньшей мере, в нашем случае, салезианцев, потребовалось возникновение группы посвященных: молодежь привела нас к Богу, и вовсе не ради препровождения времени или в качестве развлечения: Он стал для нас целью и мотивом нашей жизни. Чтобы обеспечить работу с молодежью, Дон Боско понял, что ему необходимы люди, всецело преданные Богу. А чтобы его помощники были всецело преданы молодежи, Дон Боско основал Конгрегацию. Уж не знаю, было ли прагматичным это решение нашего возлюбленного отца, когда он понял, что от обычных помощников невозможно было ожидать, чтобы они ежедневно трудились круглосуточно на апостольском поприще, без выходных, или же это оказалось логическим выводом из его личного опыта, на которое оказал такое влияние сон, увиденный в девять лет, и заставивший его подумать, что у Бога имеется мечта для каждого из нас, особое призвание, которое придаст нашему посвящению специфические черты. Итак, исходя из своего духовного и пастырского опыта, Дон Боско открыл потенциальные возможности монашеской жизни, проводимо в служении салезианской миссии.

³ П. БРАЙДО, *Дон Боско священник молодежи в век свободы*. Том II. Рим, LAS, 2003, стр. 56.

3. Сегодняшний недуг посвященной жизни

Совершенно очевидно, что сегодня ощущается определенное затруднительное положение монашеской жизни, и наша Конгрегация также испытывает его. Количественное уменьшение и увеличение среднего возраста братьев, по крайней мере, в некоторых регионах, служат признаком этого. Еще один факт – нестабильность призвания, что также происходит во всех орденах, Конгрегациях и Институтах. Этот недуг тем труднее понять и принять, что мы понимаем, что наша Конгрегация всегда верно удовлетворяла запросы Церкви, потребности мира и культуры, меняющиеся нужды молодежи, и удовлетворяла их верно и творчески.

Необходимо также признать, что некоторое затруднение сегодня оказывается присущим посвященной жизни, которая всегда считала своей первой задачей “утверждение первостепенной важности Бога и грядущих благ”, а сегодня оказалась в мире, “где кажется, что и самые следы Бога исчезли” (VC 85). К тому же, переживать опыт Божественного, Личность за рамками вероятного и даже выразимого, всегда было задачей крайне трудной. Следовательно, там, где Бога более не чувствуют или где Его замалчивают, факт свидетельства о Нем становится героическим поступком, если это возможно; а так происходит часто. Однако тот недуг, который сегодня испытывает монашеская жизнь, возникает не только в силу внешних причин, вследствие естественной для нее несовместимости с миром⁴; имеются для него и внутренние причины, поскольку религиозную жизнь неожиданно лишили тех общественных задач, которые в течение столь длительного периода обеспечивали ей социальное доверие и значимость⁵.

⁴ C.J.B. Metz – T.R. Peters, *Gottespassion. Zur Ordensexistenz heute.* (Friburgo-Baislea-Vienna: Herder, 1991) pag. 29)

⁵ См. D. O'Murchu, *Rehacer la vida religiosa. Una mirada abierta al futuro* (Madrid: Ediciones Claretianas, 2001) pag.14-15.

То, каким образом сегодня говорят по поводу “обновления”, “воссоздания”, “преобразования” монашеской жизни, звучит отнюдь не приятно для нас. Тем самым мы вынуждены проверить и убедиться, действительно ли долгожданное обновление, начатое Вторым Ватиканским собором, стало таковым, и не осталось ли оно на самом деле только внешним обновлением формы, не затронув разум и сердца людей в глубине.

Весьма часто утверждают, что до Второго Ватиканского собора было нетрудно заметить монашествующих по их внешнему виду, их жизни и их месте в Церкви. Монашеская жизнь отличалась исповеданием евангельских обетов бедности, целомудрия и послушания, исходя из Устава какой-либо Конгрегации, одобренного церковными властями. Монашествующие жили в монашеских обителях или монастырях, и в рамках своих Институтів либо вне их выделялись своим одеянием и своими привычками. Стиль их жизни и внешний вид действительно отделяли их от “мира”, и даже от мирян в Церкви.

Ватиканский собор начал глубокое обновление, в результате которого были затронуты и подверглись обновлению все институты, благодаря чему они вновь обрели свои места в Церкви в мире (*GS*), получили *новую экклезиологию общения (LG)*, исходя из которой, все крещенные составляют единый народ Божий, различающийся по призванию, роли и харизме.

Действительно, после проведения всего процесса обновления, монашеская жизнь изменилась столь сильно, что сегодня уже трудно узнать ее и определить ее место в Церкви. Этого нельзя сказать о мирянах и пастырях (то-есть, о епископах, священниках и диаконах).

Ясно, что в данном случае трудности не внешние, что причина их не в том, что было снято облачение и надето светское платье. По-видимому, трудности вытекают из понимания всеобщего призвания к святости, и из целого ряда внешних и внутренних факторов, которые стерли или, в лучшем случае, нивелировали характерные черты истинного облика монашествующего.

Этим можно объяснить тот факт, что сегодня настойчиво призывают к его “объективному совершенству” (VC 32), к его “прозрачности” (VC 25), иными словами, к его выразительности, искренности, к его исконной привлекательности.

Так что можно сказать, что монашескую жизнь подвергли кризису секуляризация, с внешней стороны, и утрата ею своей сущности, с внутренней стороны.

• **Áí àø í èé êðèçèñ**

Самое опасное явление нашего времени – это уже не атеизм (GS 19)⁶, а секуляризация общества, дошедшая до уровня ожесточенного секуляризма. Благодаря ей возникла целая культура неверия, безрелигиозности, практически атеистическая культура. Мы живем в условиях безразличия и релятивизма. Существование Бога не отрицают: просто не оказывается, где Ему жить. Никто не обсуждает разумность веры: просто живут без веры. В наше время уже не нужно оправдывать неверие, мы дошли до того, что приходится оправдывать веру. Бог перестал быть проблемой, ибо Его присутствие уже перестало быть очевидным⁷.

Религиозная практика становится менее очевидной; Евангелие более не звучит в обществе, сотрясаемом новыми идеями. Если Бог и святое по-прежнему остаются среди нас, то лишь потому, что мы усвоили их. Мирское завоевывает все новые пространства; оно завладело общественной жизнью и уже вторгается в частную жизнь; сознание индивидуума и его святое святых уже перестали быть прибежищем Бога.

Возможно, кое-кто сочтет, что мой приговор слишком пессимистичен; позвольте мне привести по этому поводу некоторые строки дона Вигано, которые, хотя и были написаны в конце 1991 года, не теряют своей силы и актуальности и в наши дни:

“До настоящего времени многое в социальном и культурном смысле оказывалось пронизанным религиозным аспек-

⁶ Павел VI, *Ecclesiam Suam*: AAS (1964), стр. 650-651.

⁷ J. Gomez Caffarena, *Raices culturales de la increencia* [Santander: Sal Terrae, 1988].

том. Вместе с тем, все увеличивается общественная неуместность всего религиозного, вследствие чего вера осознается и утверждается с все большим трудом и значительно медленнее; все хуже понимают, что же именно она означает, и что такое – жить верой. Это можно сказать о молодежи, посещающей наши центры, и о молодых салезианцах, проходящих формирование.

Быть христианами, то-есть, переживать факт своего крещения, в плюралистическом обществе, становится одним из социальных аспектов среди прочих, не более и не менее. Так может возникнуть атмосфера релятивизма, затушевывания традиционных идеалов, смысл жизни может утратиться. Кажется, что многие подростки сегодня плывут куда-то без руля и без ветрил. Они утратили перспективу трансцендентного, а ведь это и есть цель веры, и стараются найти бессмысленные ответы на вопросы о смысле жизни. Это ответы совершенно не удовлетворяют потребностей человеческого сердца. Даже то, как пытается ответить на эти вопросы наука, не может удовлетворить их, поскольку они не отвечают на конечную цель жизни и общий смысл истории”⁸.

Эта секуляризация может иметь тройной облик в посвященной жизни. Она может выражаться в форме:

- *Утраты трансцендентности*, что становится очевидно, когда вера, как горизонт жизни и призвания, ослабевает или теряется: тогда человек надеется всецело лишь на себя, и мотивировка жизни человека, посвященного Богу и сосредоточенного на доверенной Им миссии, ослабевает или совсем утрачивается.
- *Антропоцентризма*, который ставит в центр жизни и считает конечной точкой отсчета не Бога, но человека, так что жизнь строится по мере потребностей и развития динамизма человеческой природы, не оставляя ценностям Царства Божьего никакого места.
- *Общественно-экономическая реальность*, вследствие чего

⁸ Э. Вигано, “Есть еще добрая почва для посева”: ДГС (1991), 339, стр. 12-13.

мы бурно радуемся тому факту, что человек развивается в творческой деятельности, властвует над миром и помогает другим взрослеть и добиваться успехов в обществе. Апостольская миссия сводится к общественной деятельности либо к совершенствованию личности.

По моему мнению, на эту секуляризацию монашеской жизни немало повлияло поверхностное теологическое понимание принципа воплощения, когда упирают на первый член Иринея, “quod non assumptum”, ставя на второй план или вовсе забывая ту новизну, которой является воплощение Бога. Радуясь тому, что Бог решил стать человеком, мы нередко забываем тот основной факт, что Богочеловек ни на миг не перестал оставаться Богом, а следовательно, не человек приблизился к Богу, но Бог вочеловечился и, став истинным человеком, остается при этом истинным Богом.

• **Âí óððáí í èé èðèçèñ**

Разумеется, кризис монашеской жизни возник не только и даже не столько по внешним причинам, хотя и следует признать, что они сильно влияют на нее. Основными должно назвать внутренние причины, проявляющиеся в следующих симптомах:

— *Ослабление церковной сущности монашеской жизни.* В свое время мы привыкли считать монашескую жизнь совершенной; Второй Ватиканский собор заявил, что все крещенные призваны к святости. Как же тогда определить значение и задачи монашеской жизни в рамках всеобщего призвания к святости?

Еще более радикальным становится ослабление миссионерства. Мы выросли в атмосфере, когда считалось, что возвещать Евангелие и исполнять служение милосердия есть исключительная прерогатива пресвитеров и посвященных лиц. Но Ватиканский собор напомнил нам, что все крещенные несут ответственность за миссию, причем каждый в зависимости от своего призвания. Увеличение мирян на всех уровнях подтверждает это. В чем же значение присутствия монашеской жизни?

Мы даже заметили, что даже харизмы, при всей духовности и миссии, которые с ними связаны, не могут считаться прерогативой какого-либо Института. Ими могут обладать все, кто связан с ними и кто переживает их, достигая необходимой цели. Каково значение посвященных лиц в связи с харизмой?

Все эти вопросы, хотя они и не произносятся вслух, затушевывают и ослабляют понимание своей сущности и деятельности монашествующими в Церкви.

- *Концепция монашеской жизни, как сосредоточенной на функции*, то-есть, функциональная, а не онтологическая концепция посвященной жизни. В девятнадцатом веке монашеская жизнь определялась, и тем более, переживалась, как средство миссии. Время требовало того, и предлагаемое служение носило евангельски выразительный характер. Однако, вследствие эволюции нашего сегодняшнего общества, государство и общественные группы взяли на себя многие виды служения, которые некогда изобрели и выполняли монашествующие. Сегодня даже в самих центрах, принадлежащих монашеским общинам, миряне все больше участвуют в руководстве и берут на себя ответственные задачи управления.

Центры монашествующих работают очень хорошо, как правило, намного лучше похожих государственных центров. Тем не менее, нас не может не настораживать один аспект: мало того, что по-прежнему наблюдается недостаток призваний, мы отмечаем, что люди охотно пользуются нашими услугами, но смысл жизни ищут не у нас. В таких случаях, не может не возникнуть вопрос, который со временем становится все более неотступным: какой смысл имеет наше присутствие в этих ситуациях?

- *Отбрасывание прежних структур*. Посвященная жизнь некогда стояла перед опасностью опутать монашествующих целой сетью норм и предписаний, которые отнюдь не все-

гда помогали людям достигать зрелости и жить в свободе детей Божьих. И ныне формы монашеской жизни, даже обновленные, не всегда удовлетворяют тем новым ситуациям, в которых сегодня нам приходится жить и проводить нашу миссию: довольно вспомнить о схемах общинной жизни или о формах молитвы. С другой стороны, эти традиционные формы и структуры не выражают новые ценности, например, личную самостоятельность, чувство диалога и участия.

Чувствуется, что мы отлично знаем, в каком направлении нам нужно идти, а в действительности еще не нашли, какая именно модель жизни и деятельности могла бы облегчить и поддержать нас на этом пути. Мы находимся в крайне неудобном положении: мы оставили старые, неудобные структуры, а новые еще не определили и не достигли их⁹. Союз Генеральных Настоятелей (USG) выразил это несколько сильно, но верно: они говорят, что модель монашеской жизни исчерпалась, и более не мотивирует даже тех, кто живет ею. Отец Маччизе добавил, что сегодня мы не можем знать, какой станет завтрашняя модель монашеской жизни.

Эти симптомы были уже отмечены доном Вигано¹⁰ и доном Векки¹¹ которые попытались указать нам, какое решение нужно выбрать через развитие смысла апостольского посвящения, благодати единства и своеобразия салезианской духовности. Сегодня мы, возможно, находимся в лучших условиях, чтобы диагностировать глубинные причины и на их основе найти решение проблемы.

⁹ См. Анджело Арригини, “Харизма и институт. Интервью с Рино Коцца”: *Тестимони* 10 (2003), стр. 9-11.

¹⁰ Э. Вигано, *Необходимо лучше свидетельствовать наше “посвящение”*, ДГС 342; *Конгресс Генеральных Настоятелей по “Посвященной жизни сегодня”*, ДГС 347; *Синод по Посвященной жизни*, ДГС 351; *Как следует сегодня понимать харизму Основателя*, ДГС 352.

¹¹ Х. Векки, *Отец посвящает и посылает нас*, ДГС 365.

4. Объективное совершенство посвященной жизни

Вышеприведенные слова, то-есть, что посвященная жизнь переживает “деликатный и трудный период”, подтверждаются свидетельством Иоанна Павла II, который пишет: “Это был период надежд, попыток и предложений обновления, имевших своей целью укрепить исповедание евангельских заветов. Но, вместе с тем, в этот период было много напряженности и страданий, когда самый интересный опыт не всегда мог увенчаться положительным результатом” (VC 3). Эти трудности не уменьшают “специфическую ценность посвященной жизни” в Церкви, и даже приводят к еще большей необходимости прояснить ее теологическую сущность, в том числе, сравнивая ее с другими состояниями жизни (см. VC 31-32).

Продолжая эту мысль, на последнем собрании Конференции Итальянских Епископов в мае прошлого года, по случаю 25 годовщины энциклики *Mutuae Relationes*, один епископ написал: “В свете данных указаний следует пересмотреть и с *большой теолого-пастырской четкостью пережить харизму посвященной жизни*, в ее отношении к другим имеющимся в Церкви призваниям и в отношении к ее миссии в мире. *Самое распространенное понимание* ее, в том числе, и в рамках христианской общины, относится скорее к *функциональному, а не онтологическому аспекту* посвященной жизни... Посвящение – это не способ обеспечить более действенное предоставление услуг, а основное содержание миссии посвященных лиц: оно должно говорить о примате Бога и ценностях высочайших реалей, в мире, забывшем о Боге, говорить человеку, чрезмерно занятому маловажными вещами”¹².

Как напоминает о. Тийяр, “первичной и всеобъемлющей мотивировкой всякой истинной монашеской жизни будет расположенное у ее истоков на “для”, а “по причине”. А предметом это-

¹² *Двадцать пять лет со дня опубликования документа Mutuae Relationes*, стр. 4. (Гектография, с личными пометками).

го “по причине” будет никто иной, как Иисус Христос. Монашествующими становятся не “для” чего-либо, но “по причине” Кого-то, то-есть, Иисуса Христа и того обаяния, которое Он оказывает на вас”¹³. В данный момент у меня нет возможности останавливаться на этом. Как правило, это считают самим собой разумеющимся; но уж если говорить откровенно, нет ничего менее само собой разумеющегося, чем этот аспект. Истинная нынешняя трудность посвященной жизни состоит в том, чтобы вернуть Христа монашеской жизни, а монашескую жизнь повернуть ко Христу, не считая этого самим собой разумеющимся.

Мне кажется, что отчасти проблема возникла, когда упрощенное понимание *Lumen Gentium* привело к тому, что стерлась именно специфическая сущность монашеской жизни. В свою очередь, это свело на нет или по меньшей мере уменьшило *объективное превосходство* “следования за Христом”, именно ею выражающееся. Переосмыслить теологический “статус” монашеской жизни – “это одна из наибольших трудностей, с которыми приходится встречаться монашествующим обоих полов сегодня”¹⁴.

Не желая уменьшить субъективную святость многих мирян и епархиальных священников, мы должны решительно подчеркнуть, что “следование за Христом” и “подражание Христу” более всего подходят монашеской жизни. Именно она и есть “живая память того, как жил и действовал Иисус, как воплощенное Слово перед Отцом и перед братьями” (VC 20). “Те евангельские заветы, которыми Христос предлагает некоторым разделить Его опыт личности целомудренной, бедной и послушной, требуют, чтобы те, кто их принимает, выразили *открытое желание всецело уподобиться Ему...* Его образ жизни, целомудренной, бедной и послушной, представляется самым радикальным путем того, как следует переживать Евангелие на Земле. Это, если можно так выразиться, божественный путь, ибо его избрал Он, Богочеловек, выразив в нем Свои отношения, как Единородного Сына, с

¹³ Ж. Ма. Р. Тийяр, *Харизма и следование* (Болонья, EDB, 1987), стр. 54.

¹⁴ O'Murchu, *Rehacer la vida religiosa...* стр. 67.

Отцом и Святым Духом. Именно по этой причине в христианстве традиционно принято говорить об *объективном превосходстве посвященной жизни*” (VC 18).

В гармоничном целом даров, наличествующих в Церкви, “каждому из основных общественных положений поручена задача выражать, в своей области, тот или иной аспект единой тайны Христовой. Если возвещать евангельскую весть в рамках мирской жизни есть *особая миссия мирян*, то в сфере церковного общения *незаменимое служение исполняют те, кто входит в священство*, в частности, епископы... Что касается значения святости в Церкви, следует признать *объективное превосходство посвященной жизни*, которая отражает образ жизни Христа. Именно по этой причине в ней особенно богато проявляются евангельские блага. Она в то же время наиболее полно выражает основную цель Церкви – освящение человечества” (VC 32).

Нет сомнений в том, что миссия монашеской жизни – в том, чтобы служить *знаком, метафорой*:

- *Знаком живой памяти Иисуса*, Который продолжает Свою жизнь, как Откровение Божие, через жизнь тех, кто на своем теле носит язвы Господа (Гал. 6, 17). Посвященной жизни соответствует жизнь и публичное выражение *“уподобления Христу всей жизни”* (VC 16), что приводит к полному отождествлению себя с Воскресшим Господом. “Это означает особое любовное единение с Ним, ставшим центром жизни и постоянным источником любой инициативы” (RdC 22).

Ведь посвященная жизнь сама по себе является “постепенным усвоением чувств Христовых” (RdC 15; см. VC 65). “Поэтому необходимо все более приближаться ко Христу, средоточию посвященной жизни, и энергично идти путем обращения и обновления. Как это произошло и с первыми апостолами, до Его воскресения и после него, *этот путь начинался от Христа*. Да, нужно всегда начинать от Христа” (RdC 21).

- *Знаком присутствия и примата Бога* в мире, Бога Иисусо-

ва, источника жизни и человечности. Он проявляется в безумии и соблазне креста (см. *1 Кор.* 1, 22-31); Он побораёт грех и открывает нас животворящему действию Духа Воскресения. Вот почему мы обязаны признать надлежащий примат Бога, подобающий Ему – абсолютной ценности нашей жизни, личной и общинной, сокровенной и институциональной.

Получить опыт Бога для нас – не случайное занятие и не второстепенная задача, а причина нашего пребывания в Церкви и наша основная миссия: “в обычной повседневности посвященная жизнь постепенно развивается и превращается в весть того, как можно жить, отличаясь от жизни мира и преобладающей культуры. Своим стилем жизни и поисками Абсолютного она предлагает своего рода духовное лечение зол нашего времени” (*RdC 6*).

- *знаком новизны Царства Божьего*, которое в мире, но которое не от мира сего (см. *Ин* 18, 36), которое принимает человеческие ценности, и вместе с тем, превосходит и искупает их, внося в них истинную и абсолютную новизну. “Самая посвященная жизнь под действием Святого Духа становится миссией. Чем более посвященные лица стараются уподобиться Христу, тем более Он присутствует и действует в истории ради спасения людей” (*RdC 9*).

Это означает, что необходимо радостно и радикально переживать блаженства, принимая их, как программу жизни и как закваску, которая может преобразовать мир. Особенность миссии посвященной жизни – в том, что она *сохраняет понимание основных ценностей Евангелия*, блистательно и неповторимо свидетельствуя, что мир невозможно преобразить и принести Богу без духа Блаженств” (*VC 33*).

- *знаком церковного общения*, которое переживают те, кто принес обет по-настоящему пережить заповедь Иисуса в общежительной жизни, где “каким-то образом ощущается, что братское общение прежде всего есть *божественное пространство*, в котором можно почувствовать мистическое

присутствие воскресшего Господа (см *Мф* 18, 20)” (*VC* 42). Лепта, вносимая посвященными обоих полов в евангелизацию, “заключается поэтому прежде всего, в свидетельстве жизни, всецело жертвуемой Богу и братьям, в подражание Спасителю” (*VC* 76; см. *RdC* 34).

Это происходит благодаря взаимной любви, связывающей членов общины, которая, прежде чем стать человеческим замыслом, является частью божественного замысла (см. *VFC* 7). “Общежительная жизнь представляет собой первую весть посвященной жизни, поскольку это эффективный знак и убедительная сила, заставляющая верить во Христа. Так общение само становится миссией; и более того, *общение вызывает общение* и принимает сущность *миссионерского общения*” (*RdC* 33; см. *ChL* 31-32): “тот, кто действительно встретился со Христом, не может держать это про себя, но обязан возвещать эту весть” (*NMI* 40).

“Сегодня необходимо, прежде всего, пересмотреть духовную сторону посвященной жизни, чтобы возможно было передать в конкретную жизнь евангельский и духовный смысл крещально-го посвящения и его *нового особенного посвящения*. Поэтому духовная жизнь должна быть на первом месте в планах семей посвященной жизни, чтобы каждый Институт и каждая община были школами истинной евангельской духовности” (*RdC* 20; см. *VC* 93). Будучи призваны стать знаками пророческой новизны Евангелия, новизны, которая должна просвещать каждого верующего и быть примером для него, мы несем огромную ответственность в Церкви: если все призваны к святости, мы должны сделать святость стилем нашей жизни, нашей подлинной “профессией”, став живым призывом среди христиан. Жить, как посвященные Богу – наша первая апостольская миссия.

Это тем более относится к нам, воспитателям молодежи, которая ищет таких людей, кто мог бы явиться для них жизненным стимулом и примером, людей, кто своей жизнью давали бы им желание и надежду жить и сопровождали бы их в их человеческом и христианском развитии.

5. Кризис модели

На основе этой сущности мы можем лучше выявить корни сегодняшнего кризиса монашеской жизни, поскольку отсутствие призваний, слабая видимость и выразительность являются лишь одним из его симптомов.

Одна из концепций (на мой взгляд, “*либеральная*” и поверхностная) монашеской жизни состояла в том, что ее обновление – это необходимость приспособить ее к современным условиям, приняв то лучшее, что есть в просветительстве, эмансипации и правах человека. Так мы стали концентрировать внимание на личности, ее сознании, достоинстве и жизненном замысле. Это привело к весьма положительному освобождению, вследствие чего человеческое развитие стало богаче, личность обрела большее уважение, и в то же время, появились некоторые отрицательные элементы:

— *Отказ от всяческих отличий*, присущих посвященной жизни. Постепенно оставили социальные черты принадлежности – облачение, структуры, привычки, язык, характерный способ выступать перед людьми; монашествующие старались, чтобы их не узнали, хотели не казаться непохожими на всех. Важными казалось остаться *невидимыми* и спрятать талант (см. *Мф* 13, 44).

Но если даже посвященная жизнь не желает признаться, что она является видимым знаком чего-то, тогда какой же в ней смысл? Именно поэтому сегодня столько говорится о необходимости вернуть свое место в мире и в Церкви через свою видимость, в которой проявляются “характерные черты Иисуса” (*VC* 1).

— Страстное желание стать *обычными*, такими, как весь свет, чтобы ничто не отличало нас от других, не носить в себе ту характерную черту, которая показывает, что Христос достиг нас и мы *влюблены* в Него, то-есть, обязались “с горячей любовью переживать стиль жизни Христа” (*RdC* 8).

Но если посвященная жизнь *ничем больше* не выделяется,

если она не вызывает более глубоких чувств и не требует больших возможностей, то зачем становиться монашествующими? Если в обетах не будет ничего необычного, чрезмерного, “безумного”, не потому ли это произойдет, что их пригнали по нашей мерке? Если посвященная жизнь приходит к обычной жизни, это значит, что она утратила свою пророческую силу¹⁵. Если она занимается всем, и в то же время, ничего особенного не делает, если не предвещает ничего лучшего, не возвещает и не обличает ничего, зачем тогда она нужна?

- Ко всему этому следует добавить утверждение *профессионализации*. Возможно, раньше хотелось, чтобы благодать призвания могла заменить нашу профессиональную некомпетентность; частенько говорилось: “послушание творит чудеса”. Однако сегодня необходимая профессиональная подготовка нередко превращается в предлог нежелания участвовать в миссии. Мы теряем свежесть евангельской готовности помочь, апостольскую естественность, и становимся профессиональными воспитателями. Нередко я спрашивая себя, все ли салезианцы готовы оставить свою профессию ради того, чтобы служить Конгрегации? По своему опыту я знаю, что многие делают это охотно, но, к сожалению, не все.

Однако если посвященная жизнь включает только профессиональных врачей, воспитателей и людей, занимающихся отверженными, то нам придется признать, что мы совершили трагическую ошибку, перепутав цель и средства. Тем самым деятельность берет верх над бытием; но справедливо ли предпочесть труд наших рук воле Божией о нас?

- Таким образом появился достаточно сильный *индивидуализм*, вследствие чего послушание оказалось почти невозможным. Это явление тем серьезнее, чем менее оно осознанно; если же оно становится явным, то и более осмыс-

¹⁵ Ф. Дж. Молони, *Ученики и пророки. Библейская модель монашеской жизни*. Лондон, Darton, Longman & Todd, 1980, стр. 155-170.

ленно. Если речь идет о собственных правах, замыслах, об осуществлении своего призвания, то делать нечего: они не обсуждаются и даже не оцениваются.

Однако если посвященная жизнь понимает себя с точки зрения *самореализации*, то она сошла с евангельского пути. Вспомним, как говорил Иисус: кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее (см. *Мк* 8, 35; *Ин* 12, 25). Самореализация ставит в центр всего собственное “я” и личные интересы. Евангелие же, напротив, децентрализует нас, поскольку в центре находятся Бог и ближний. Культура самореализации переворачивает *общинный разум*; он считается не столько процессом отчуждения и очищения, с тем, чтобы настроить себя на волю Божию, а некоей стратегией, нужной для того, чтобы навязать личное решение, чаще всего, вполне определенное. В чем же, следовательно, выражается *следование за Христом*, в чем будет желание сделать волю Божию своей пищей, как это делал Иисус (*Ин* 4, 34)?

Поступая так, мы теряем *чувство общинной миссии*, поскольку примат собственного “я” приводит к утрате общей миссии. Но если посвященная жизнь согласна с таким индивидуалистическим видением призвания и миссии, то она идет к саморазрушению. Эта опасность вовсе не воображаемая; она столь реальна, что сегодня стала проблемой для формирования и руководства.

- Еще один элемент этой так называемой “либеральной” жизни – *сокращение молитвы*. Практика благочестия сводится к “частному моменту”, теряется ее частота, видимость и обязательность; она выполняется, когда есть время, поскольку в какой-то момент нет ничего более срочного, либо когда кто-то хочет помолиться, поскольку ему нужно что-то попросить у Бога. Да, раньше, действительно, молитва могла казаться некоей рутинной, формальностью, быть может, ей не доставало искренности и естественности. Но верно и то, что без молитвы, которая требует дисциплины и методичности, регулярности в жизни и ежедневной верности, постепенно наступает внутренняя опустошенность и

личность верующего лишается цельности.

Но разве не бессмысленно, чтобы посвященная жизнь удалялась от Бога, поскольку она не общается с Ним? Ведь “от посвященных лиц на всю Церковь распространяется убедительный призыв считать первостепенную важность благодати и реагировать на нее посредством великодушно-го духовного усердия” (*RdC* 8; см. *NMI* 38). Чем объяснить, что для салезианца существуют занятия более важные, чем Бог? Так происходит то, о чем уже говорили латиняне: *Corruptio optimi pessima* (плохо, когда совращают честного человека), нет ничего хуже секуляризованного монашество-ющего. Если соль потеряет силу, то уже ничем не сделаешь ее соленую (*Мф* 5, 13).

- Развивающийся при такой модели тип общины видится, как нечто спокойное, где существует взаимоуважение, личное благополучие, спокойная жизнь, когда тебя ничто не беспокоит. Ради того, чтобы преуспеть в ее создании, проповедают ценность однородных общин, состоящих из одинаковых людей; а если этого невозможно добиться, то прибегают к плюрализму и терпимости, считая, что именно это и есть тот идеал, к которому следует стремиться. Самое важное – отсутствие конфликтов, столкновений, или даже различных мнений; а поэтому все оставляют, как есть, стараясь, чтобы всем было хорошо, и не выходя из рамок того, что готовы делать все, и уж, конечно, не требуя того, чего требует Евангелие. И вот увеличивается количество машин, залов с телевизорами, возрастает финансовая независимость братьев, они самостоятельно путешествуют и отдыхают, они открыто вступают в какие-то отношения с лицами противоположного пола. О бедности забывают, настоятель становится потатчиком всем, а не руководителем и отцом, и обитель превращается в общежитие отдельных людей.

Но если посвященная жизнь не формирует крепкую личность, людей общения, которые считают, что собрат есть “человек, принадлежащий мне” (*NMI* 43), то она лишается смысла своего существования, поскольку переживаемое ею

общение, которое она свидетельствует, - один из тех элементов, которые способствуют ее выразительности, делая ее по-евангельски яркой. Сегодня “Церковь поручает общинам посвященной жизни особую задачу *развивать духовность общения*, прежде всего, внутри себя, а затем – в церковной общине и за ее рамками, постоянно открывая или возобновляя диалог любви, в особенности, в тех случаях, когда мир раздирают ненависть между народами и векоубийственные конфликты” (VC 51).

- Возможно, наиболее слабый и мучительный элемент этой модели – трудность появления *призваний*. Нельзя не задуматься над тем, что именно новые движения и недавно основанные конгрегации более преуспевают в этом смысле. Бесспорно, нам чего-то недостает. Как знать, не “либеральной” ли моделью посвященной жизни, утвердившаяся в различных местах и, безусловно, отличающаяся чертами, не способствующими появлению призваний, можно объяснить существующее положение! Ведь группы, привлекающие больше призваний, отличаются тремя основными элементами: яркой, видимой, духовностью, общей для всех; интенсивной, радостной, привлекательной общежительностью, и уверенным, четким и сильным стремлением помочь беднякам, вследствие чего они живут ради бедняков и как они.

Итак, я полагаю, что самая серьезная проблема “*либеральной*” модели заключается в том, что она притязает на евангелизацию современной культуры, но делает это, забывая о евангельских ценностях и выборе. А вследствие этого нас преобразует логика мира, а не мы евангелизируем культуру. Мы должны быть подобны соли, которая может погрузиться в жидкость и раствориться в ней, но при этом не утрачивает своей сущности, своей эффективности, так, чтобы затем она могла возвратиться в первоначальное состояние.

Таков кризис модели посвященной жизни. Мы, салезианцы, сохраняем свою необходимость, оставаясь верными своим призванию и миссии: быть знаками Божьими и нести Его людям.

Преобразовать монашескую жизнь значит – вернуться к самой ее сути, к абсолюту Бога, а евангельским ценностям, блаженствам и заветам, к силе общины, к присутствию среди молодежи, как говорил нам Дон Боско в своем письме из Рима от мая 1884 года.

6. ГК25, призыв направиться по этому пути

Перечитывая документы ГК25, я понимаю, что Конгрегация решила ответить на эти проблемы, поднимая вопрос о *Салезианской Общине Сегодня*, представляя общее видение всей нашей посвященной жизни. Темой его стала община, но содержание затрагивает опыт и свидетельство Бога, братскую общину и наше присутствие среди молодежи. Таким образом миссию, братскую и евангельскую жизнь понимают с точки зрения общины того типа, который Конгрегация считает нужным развивать, пытаясь глубинным образом обновить свою жизнь.

Общину определили, не как некий “дружеский клуб”, или как рабочий коллектив, хотя, безусловно, важно, и даже очень, поскольку все это есть черты салезианского духа, чтобы в ней была атмосфера сердечности, привлекательная с человеческой точки зрения, и профессиональная эффективность с пастырско-воспитательной точки зрения. Она была определена, прежде всего, как посвященная община апостолов, имеющая четкую харизматическую сущность, унаследовавшая духовные ценности, из которых можно почерпнуть, дабы компетентно разрешать новые проблемы.

Во второй схеме, которая называется *Евангельское Свидетельство*, ясно разбирается эта тема, основываясь на “*Сне о десяти алмазах*”, в котором описывается модель истинного салезианца. Вспомнив, как прокомментировал его дон Вигано, мы можем утверждать, что сам же Дон Боско “*всю свою жизнь был живым воплощением этого символического персонажа*”¹⁶. Если посмотреть на этого героя спереди, то видна прежде всего деятельная

¹⁶ Э. Вигано, *Образ салезианца, героя из сна о десяти алмазах*, ДГС 300 (1981), стр. 13.

¹⁷ Там же, стр. 14.

салезианская жизнь (алмазы впереди); сзади видна “внутренняя духовность” салезианской жизни (алмазы на спине). Можно сказать, что спереди видна его общественная фигура, “дай мне души”, а сзади – тайна его постоянства и аскезы, фундамент и жилы, то есть, “все остальное возьми Себе”¹⁷.

Применив эти основные характеристики к салезианской общине, ГК25 утверждает: “Всякая община состоит из людей, погруженных в общество, которые выражают евангельский пыл “*da mihi animas cetera tolle*” со всем оптимизмом веры, с динамизмом и творческой сущностью надежды, и с высоким качеством и всецелой жертвенностью любви. Это усердие поддерживает сильная существенная духовная структура, отличающаяся, в частности,, аскетическим аспектом евангельских заветов и трудолюбивым, умеренным стилем жизни” (ГК25, 20).

Мы понимаем, что сегодняшняя культурная обстановка, отличающаяся секуляризмом, индивидуализмом и гедонизмом, не слишком поощряет уважение, не способствует тому, чтобы человек выбрал посвященную жизнь и шел по этому пути; в связи с этим, становится яснее, какие именно проблемы встают перед нами. Одновременно мы понимаем, какой пророческой силой может оказаться монашеская жизнь, если ее переживают всецело, как альтернативный жизненный стиль, в котором проявляются новые пути евангельского гуманизма.

“Евангельские заветы не следует рассматривать, как отрицание ценностей, связанных с сексуальностью, с законным желанием владеть материальным имуществом и самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Эти природные склонности сами по себе хороши. Однако человек, чья природа искажена первородным грехом, подвергается опасности выразить их преступным образом. Исповедание целомудрия, бедности и послушания становится серьезным предупреждением против недооценки тех язв, которые причинены первородным грехом и, хотя при этом ценность творения не отрицается, они становятся относительными, поскольку Бог принимается в качестве абсолютного бла-

га. Таким образом, те, кто следует евангельским заветам, ищут святости для себя, но в то же время, предлагают своего рода “духовное лечение” и для человечества, поскольку они не желают преклоняться перед творением и в какой-то мере делают видимым Бога живого. Посвященная жизнь, в особенности, в смутные времена, – это благословение для человечества, да и для самой церковной жизни” (VC 87; GK25, 33).

Поэтому неудивительно, что говорится о *примате Бога*, “Который вошел в нашу жизнь, увлек нас и поставил нас служить Своему Царству, как знаки и носители Его любви” (GK25, 22), о гуманизирующей и пророческой ценности следования за Христом, противостоя тем самым преклонению перед властью, наживой и наслаждениями; о *благодати единства*, “которая есть дар Святого Духа и жизненное слияние единства с Богом и преданности ближнему, евангельской духовности и апостольского действия, молящегося сердца и трудолюбивых рук, личных требований и стараний общины. Таким образом в союзе с Богом гармонично сочетаются апостольская миссия, братская община и выполнение евангельских заветов” (GK25, 24).

Все это должно воплощаться в центральном месте Слова Божьего в личной и общинной жизни, в совершении Евхаристии, в качественной молитвенной жизни, так, чтобы община стала “школой молитвы”, в пересмотре жизни, в духовном руководстве, в личном и общинном замысле жизни. Подчеркну еще раз: основной упор при этом следует делать на местную общину и братскую жизнь в общине, участвующей в жизни молодежи.

Заключение

В заключение этого письма не могу не вспомнить о Деве Марии, Которая есть образец посвящения и следования за Христом. Если “устремить взор на Лике Христовом, признать Его тайну в обычном, тягостном пути человечества и, наконец, увидеть Его божественное сияние, проявившееся в Воскресшем, прославленном одесную Отца, есть задача каждого ученика Христова” (RMV

9), то мы, салезианцы, желаем созерцать Лик Христов вместе с Марией и так, как это делает Она: Она есть “непревзойденный образец”, ибо “никто не посвящал себя созерцанию Лица Христа с таким же усердием, как Дева Мария” (*RMV* 10), “никто лучше Нее не знает Христа, никто, кроме Матери, не может ввести нас в глубинное понимание Его тайны” (*RMV* 14).

“Посмотрим же на Деву Марию, Матерь и Наставницу каждого из нас. Она, первая посвященная, всецело пережила любовь. Пылкая духом, служила Она Господу; с радостной надеждой, сохраняя крепость в страданиях, постоянство в молитве, Она заботлива к нуждам братьев (см. *Рим* 12, 11-13). В Ней отражаются и обновляются все аспекты Евангелия, все харизмы посвященной жизни (*RdC* 46). Не могу не задать себе вопрос: не в этом ли скрывается Ее красота, Ее очарование, Ее новизна и Ее блеск!

Мне хотелось бы процитировать отрывок из *Vita Consecrata*, поскольку это также должно побудить нас лучше изучить этот важнейший документ, и убедительно советую глубоко изучить также инструкцию “Начать от Христа”¹⁸

“Во всех (институтах посвященной жизни) существует убеждение, что присутствие Девы Марии имеет важнейшее значение как для духовной жизни каждого отдельного человека, так и для убедительности, единства и прогресса всей общины. Ведь Дева Мария – *благороднейший пример совершенного посвящения*, в Своей всецелой преданности Богу. Избранная Господом, Которому было угодно совершить в Ней таинство Воплощения, Она напоминает посвященным о том, что *инициатива всегда исходит от Бога*. И в то же время, дав Свое согласие на слово Божие, Которое стало плотью в Ней, Дева Мария предстает *образцом того, как следует принять благодать человеку...* Посвященная жизнь считает Ее высшим примером посвящения Отцу, союза с Сыном и послушания Духу, понимая, что следовать

¹⁸ CIVSCVA, *Начать от Христа. Новые обязанности посвященной жизни в третьем тысячелетии*. Рим, 2002)

“целомудренной и бедной жизни” Христовой означает также усвоить стиль жизни Девы Марии” (VC 28).

Попросим Ее научить нас и открыть нам преобразующее и освящающее действие Духа. Мы поручаем Ей наше салезианское призвание, дабы оно соделало нас “знаками и носителями любви Божьей к молодежи”.

Генеральный Настоятель

2.1 СТАРАЕМСЯ ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ПРИЗВАНИЕ САЛЕЗИАНЦА-КОАДЪЮТОРА

Конкретная задача на весь шестилетний период

Дон Франческо ЧЕРЕДА
Советник по формированию

После беатификации синьора Артемиде Дзатти Конгрегация, можно сказать, *целый год жила праздником* в честь нового блаженного, а также стараясь представить призвание салезианца-коадьютора. Из областей до нас доходили новости о том, что было выдвинуто множество интересных начинаний. Вспомним, к примеру, о литургиях, прославлявших память блаженного Артемиде Дзатти, об образах салезианцев-коадьюторов, описанных в Салезианских Бюллетенях или тех, о ком нам рассказали различные Области, об областных и межобластных встречах, посвященных призыванию салезианца-коадьютора. Вспомним также и особые инициативы, посвященные этому призыванию, о выпуске видеокассет, обращениях к молодежи, проходивших в рамках воспитательно-пастырских общин, о том, какие размышления проходили в областных комиссиях по формированию и в областных коллективах молодежного пастырства.

По прошествии года празднований (что очень помогло привлечь внимание и сделать первые шаги) настало время каждой Области органично и конкретно провести планирование целей, процессов и дел, которые бы рассказывали о призывании салезианца-коадьютора в течение всего *шестилетнего периода*. Пусть же год празднования перейдет в “рабочий шестилетний период”. Таким образом мы выполним указания “Замысла воодушевления и руководства Генерального Настоятеля и его Совета”, в котором, говоря словами дона Векки, речь идет о “новых, чрезвычайных специфических делах, связанных с призыванием салезианца-коадьютора”. Данная статья написана с целью помочь Областям в планировании на Областных Капитулах, как об этом

говорится в письме Викария дона Ван Лоя Областным Настоятелям, и в конкретном выполнении в течение шестилетнего срока всего, что связано с этим призванием.

1. Недавние размышления и направления

В Конгрегации проходили серьезные, значительные размышления по поводу призвания салезианца-мирянина.

Начало нового понимания этой фигуры было положено в 1975 г. на *“Всемирном Конгрессе по теме Салезианец-коадьютор”*, а также в 1978 г. в документе ГК21 о *“Салезианец-коадьюторе”*. В 1980 г. Генеральный Настоятель дон Эджидио Вигано продолжил размышления по этой важнейшей теме в письме *“Мирская составляющая салезианской общины”* (ДГС 298). В этом письме он подробно рассмотрел оригинальность и харизматические следствия этого призвания для салезианской общины и для Конгрегации. Далее, можно вспомнить документ *“Салезианец-коадьютор. История, сущность, пастырская деятельность в области этого призвания и формирование”* от 1989 г. Он стал результатом мандата ГК22, который потребовал развивать “сущность призвания салезианца-мирянина и его основное значение для жизни и миссии Конгрегации, с учетом тех размышлений, которые проходят в Церкви”. Все размышления и направления основываются на *45 статье Устава и ее комментариях* в документе *“Жизненный план салезианцев Дона Боско, Руководство к пониманию салезианского Устава”* от 1986 г.

Далее, *24 Генеральный Капитул*, хотя на нем и не рассматривалась тема призвания салезианца-коадьютора, недвусмысленно потребовал, чтобы собратья старались лучше понимать сущность мирского аспекта салезианской общины (ГК24, 154). Он начал размышлять о специфичности этого призвания по сравнению с мирянами, и предложил лучше использовать эту фигуру в воспитательно-пастырских общинах, по меньшей мере, так же, как и самих мирян.

В 2000 г. вышло третье издание “*Ratio*”, весьма способствовавшего теме формирования салезианца-коадьютора. В нем описывается сущность этого призвания (FSDB 40). Кроме того, подробно представлена тема его начального формирования, причем особое внимание уделено стадиям постновициата (FSDB 408-409; 420-421; 424) и специфического формирования (FSDB 446-458). В приложении предлагаются желательные направления занятий (FSDB 596-599). Также кратко упоминается о пятилетнем сроке после специфического формирования (FSDB 248; 532; 534). И, наконец, выдвигаются требования, чтобы салезианец-коадьютор внес свой вклад в общины формирования, по возможности осуществляя воодушевление и преподавание (FSDB 234 и 284), причем особенно желательным представляется его присутствие для новициата (FSDB 378) и постновициата (FSDB 416).

Недавно Генеральный Настоятель дон Хуан Векки предложил Конгрегации свои размышления в письме от 31 мая 2001 г.: “*Бeaтификация коад. Артемиде Дзатти: сногшибательная новость*” (ДГС 376), в котором требовал, чтобы каждая Область приложила особые старания ради призвания салезианца-коадьютора. Его письмо сопровождали направления дона Джузеппе Николусси и дона Антонио Доменека “*Новые чрезвычайные старания ради призвания салезианца-коадьютора*”, где Областям предлагалось не забывать о своих задачах в связи с этим призванием. Они утверждали, что необходимо “проконтролировать ситуацию и воодушевление в области призваний”, и требовали составить “чрезвычайное планирование”, чтобы способствовать знакомству с этим призванием и пропагандировать его.

Ко всему вышеперечисленному следует добавить те усилия, которые предпринял ГК25. Они изложены в документе Капитула и в послании собратьям-салезианцам: “*Примем благодать, дарованную нам беатификацией салезианца-коадьютора Артемиде Дзатти*”. В своей “*Заключительной речи на ГК25*” Генеральный Настоятель дон Паскуал Чавес также подчеркнул важность этого момента, потребовав, чтобы “каждая область вновь приложила все возможные, чрезвычайные и специфические усилия

ради призвания салезианца-коадьютора, в особенности проводя пастырскую деятельность в области призваний и в Салезианской Семье”. И, наконец, в “*Плане воодушевления и руководства Генерального Настоятеля и его Совета*” предложены кое-какие цели, стратегии и конкретные дела, причем выдвигается требование, чтобы особые усилия приложил сектор по формированию вместе с сектором по Пастырской деятельности среди молодежи.

2. Новый современный контекст

Как видим, размышления в нашей Конгрегации проводятся, и направления даются. Сегодня эти размышления следует связать с новым контекстом, который нельзя не учитывать, и углубить.

В принятой на Ватиканском соборе и после него экклезиологии подчеркивалась перспектива Церкви общения, и обращалось внимание на тот факт, что различные призвания дополняют друг друга, что каждый христианин наделен равным достоинством при крещении, что все харизмы важны, и что все люди призваны к святости. Это привело ко вполне понятному большому участию мирян в делах Церкви, к признанию того, сколь активный вклад они вносят в дело евангелизации, к требованию преодолеть клерикализм. Усилия по развитию призвания посвященного мирянина приходятся на момент четкого осознания сущности и нужности мирян в Церкви. В то же время, сущность брата монашествующего становится размытой и настоятельно требует специфического углубления. Остается нерешенным вопрос: для чего становиться монашествующим, если можно жить в миру и выполнять те же дела? Происходит истинный кризис призвания. Порой это приводит к появлению комплекса неполноценности, или неудовлетворенности своим призванием. Вследствие этого, некоторые собратья монашествующие старались добиться рукоположения в сан священника, считая его единственным путем самореализации и преодоления неопределенности своего призвания.

Церковь находится в состоянии *глубокого кризиса монашеской жизни*, в особенности, женской монашеской жизни и призвания так называемых монашествующих братьев. Отказываясь от старых моделей выражения, монашеская жизнь должна найти новые модели. Кризис усугубляется в случае апостольской монашеской жизни и в особенности затрагивает те Конгрегации, которые отличались в истории общества и ныне большим социальным влиянием. Кроме того, центральное положение и видимость пресвитера в жизни церкви, а также тот упор, который делается на жизни и миссии мирянина, не способствуют выделению призвания монашествующего, как такового. Сведение посвященной жизни к функциональным аспектам служения, как если бы ее миссия состояла лишь в деятельности, еще более нивелирует ее сущность. В этом контексте призвание посвященного мирянина становится гораздо более неясной, чем призвание монашествующего пресвитера.

В нашей Конгрегации происходит количественное сокращение призвания салезианца-коадьютора: из 4250 в 1970 г. сегодня осталось 2260. Дон Эджидио Вигано еще в 1980 г. *забил тревогу*. Похоже, что образ пресвитера в некоторых сферах превалирует над образом монашествующего салезианца. Салезианская монашеская жизнь также нередко видится с функциональной точки зрения, как если бы салезианская миссия сводилась лишь к выполнению каких-то функций и задач. Кроме того, еще недостаточно проводится воодушевление ПВО, как специфическая функция салезианской общины, являющейся “свидетелем Бога и предвещающей миссионерский динамизм “*Da mihi animas*” (ДГС 363, стр. 32). Да и общины наши перестали быть видимыми, как монашеские общины. В некоторых Областях ослабление призвания салезианца-коадьютора является результатом клерикального мышления или недостаточности его присутствия в профессиональных школах и в воспитательных светских сферах нашей миссии.

Переживаемый нами контекст требует учитывать эти новые ситуации, которые приведут к появлению новых проблем. В дан-

ный момент нужно усвоить и углубить те размышления, которые проведены в Конгрегации, и, прежде всего, воплотить их в жизнь. При усваивании и выполнении возникнут новые требования углубить их.

3. Необходимость органичности и конкретности действий

По Плану воодушевления и руководства Генерального Настоятеля и его Совета основные направления развития призвания салезианца-коадьютора касаются глубокого знания сущности этого призвания, видимости его фигуры, его качественного формирования и воодушевления такого призвания. Все эти аспекты принимаются одновременно; они зависят друг от друга и могут быть эффективными лишь в том случае, когда выполняются вместе.

3.1. Знание сущности призвания

Прежде всего, необходимо постараться и по-новому понять наше салезианское призвание, углубить теологию монашеской жизни, ее церковную сущность, тот аспект, который апостольское посвящение вносит в нашу миссию и как именно она воодушевляет воспитательно-пастырскую общину. Именно апостольское посвящение объединяет нас в салезианской общине, несмотря на какое бы то ни было различие призвания. Лишь в рамках общей монашеской жизни можно понять сущность призвания салезианца-коадьютора.

Далее, необходимо пропагандировать инициативы, способствующие углублению и совместному участию в основном содержании сущности призвания салезианца-коадьютора. Необходимо усвоить размышления и направления, предлагаемые в Конгрегации посредством плана постоянного формирования в Областях, который предполагает общение, сопоставление и работу всей общины, связанную со своеобразием, мотивировками

и моделями этого призвания. Это дело Областной комиссии по формированию, которая должна дать Областному Совету, областными аниматорам и общинам соответствующие стимулы и предложения.

Порой налицо только формальное понимание этого содержания, вследствие чего мы имеем слабую практическую стратегию. Вероятно, салезианские общины легко приспособились заменять отсутствие салезианцев-коадьюторов, привлекая к работе мирян, имеющих профессиональную и воспитательную компетентность, за счет чего возникла опасность, что его харизматическая специфичность утратится.

3.2. Видимость фигуры

Видимость фигуры салезианца-коадьютора тесно связана с присутствием и видимостью салезианской общины в ПВО, именно потому, что она является монашеской общиной. Если салезианская община в целом и во всей динамике своей братской, духовной жизни и евангелизирующей деятельности не присутствует среди молодежи, становится очень трудно понять призвание салезианца-мирянина. Если укрепляется видимость салезианской общины, то укрепляется также и это призвание.

Следует планировать присутствие салезианцев-мирян, чтобы они имели воспитательные задачи в ПВО. Очень важно, чтобы салезианцы-коадьюторы непосредственно общались с подростками и молодежью. Салезианцы-коадьюторы также не должны слишком увлекаться организаторской и административной деятельностью. Следует обдумать новые модели салезианцев-мирян.

Нужно использовать фигуру салезианца-мирянина в салезианских общинах и в воспитательно-пастырских общинах не только в “профессиональной роли”, и сделать ее видимой. Профессиональность необходима, но одной ее недостаточно, чтобы передать опыт харизматического призвания. Миряне также отличаются профессиональной компетентностью. Специфичность призвания салезианца-коадьютора требует, чтобы стал видимым

важнейший сплав профессиональной компетентности, духовного опыта и воспитательно-пастырского труда.

В общинах в Областях следует укрепить присутствие салезианцев-коадьюторов в различных местах, в органах областного воодушевления и при распределении ответственных задач. Следует подумать также и о том, что делать в тех Областях, где нет салезианцев-коадьюторов. Во всех таких случаях дело Областной комиссии по формированию – проверить и составить план действий, который затем следует представить Областному Настоятелю и Областному Совету.

3.3. Качественное формирование

Множество моментов формирования салезианцев-коадьюторов требуют углубления и, прежде всего, проверки опытом. В *“Критериях и нормах определения салезианского призвания”* имеются некоторые критерии данного призвания, помогающие нам определить, какие характерные черты отличают в едином салезианском призвании салезианца – пресвитера от салезианца-коадьютора (*КНОП* 84-86). Областные комиссии по формированию и Дикастер по формированию должны углубить эти критерии, чтобы определить дальнейшие спецификации.

Всем, поступающим в преновициат, и будущим салезианцам-коадьюторам, и салезианцам-пресвитерам, следует обеспечить одинаковые условия поступления с точки зрения второстепенных предметов, требуя *“общую основную культуру”* (FSDB 342). Определение призвания салезианца-пресвитера и салезианца-коадьютора проходит в новициате, до того, как подается заявление о допуске к обетам, и должно стать окончательным до начала специфического формирования после практики (FSDB 323).

На стадии постновициата продолжается то, что было начато в новициате, общая монашеская сущность углубляется, и новиции готовятся стать воспитателями и пасторами. Поэтому в *“Ratio”* говорится, что *“желательно”*, чтобы салезианцы, намеревающиеся стать пресвитерами, и салезианцы-коадьюторы жили в одной

формирующей общине, “где используются обе формы единого салезианского призвания” (FSDB 421). Впрочем, некоторые ситуации, существующие в Конгрегации, требуют иной постановки этого дела. В постновициате необходимо также использовать тот факт, что “единая программа” означает, в том числе, и возможность проведения одинаковой программы занятий, а не только различных программ (FSDB 398).

Нужно ввести в формирующие общины преновициата, новициата и постновициата фигуру салезианца-коадьютора, который осуществлял бы формирование и преподавал. Это, разумеется, относится и к общинам, где проводится специфическое формирование салезианцев-коадьюторов, и было бы желательно также и в общинах, проводящих специфическое формирование для салезианцев – пресвитеров. Во всяком случае, важно обеспечить это присутствие в важные моменты жизни формирующих общин.

Самая новая часть “Ratio” касается специфического формирования салезианца-мирянина. Много нового пытаются сделать в этой области, однако еще остается многое проверить и задумать. У нас существует традиция относительно специфического формирования салезианца- пресвитера, но для салезианца-коадьютора такой традиции нет. Не следует считать, что такое формирование разумеется само собой, поскольку следует укрепить сущность этого призвания, а также потому, что необходимо давать качественное теологическое, духовное, воспитательное и пастырское формирование. Необходимо обеспечить такое формирование после практики; его “нельзя отождествлять с профессиональной подготовкой” (FSDB 446). Безусловно, нужно подумать также и о путях профессиональной подготовки (FSDB 456).

И, наконец, нельзя пренебрегать постоянным формированием салезианцев-коадьюторов, дабы они могли всецело и творчески переживать свое призвание сегодня. Все эти задачи касаются Областной комиссии по формированию и Областного Совета. Соответствующие направления и решения они могут найти в Областном Плане формирования.

3.4. Воодушевление призвания

Кроме “проверки ситуации и воодушевления призвания” Области уже получили задание “осуществить чрезвычайное планирование”, которое бы обеспечило знание, предложение и сопровождение призвания салезианца-коадьютора (см. *ДГС* 376, стр. 59). Это задание получили коллектив, занимающийся пастырской деятельностью в области призваний, и комиссия по воодушевлению. Пропагандировать это специфическое призвание возможно лишь в рамках культуры призваний и более широкой деятельности воодушевления.

Прежде всего, следует представить салезианское призвание, как апостольское посвящение, служащее миссии. Посвященная жизнь часто понимается в смысле обеспечения услуг, так что ее узнают, в основном, по той деятельности, которую она проводит, а не по ее свидетельству. Кроме того, недостаточно ценится красота и необходимость апостольской деятельности мирян в светской сфере. Многие ли преподаватели-миряне считают себя апостолами школы? Многие ли врачи полагают, что выполнение их профессиональных обязанностей есть истинно апостольское служение? Многие ли тренеры в спорте видят в своем служении пастырскую деятельность? Психологически мы еще очень далеки от того, чтобы признать важность апостольской деятельности в миру. Именно на этой двусторонней почве может легко возникнуть призвание салезианца-коадьютора.

В тех случаях, когда есть убежденность, что следует пропагандировать это специфическое салезианское призвание, не всегда в воодушевлении призваний есть постепенная, простая и точно сформулированная программа, которая бы помогла молодежи в течение нескольких лет знакомиться с множеством призваний в Церкви, понять их различия и оценить призвание салезианца-мирянина.

И, наконец, не всегда и далеко не многие салезианцы-миряне участвуют в пропаганде этого призвания. Часто мы забываем, что сегодня для молодежи крайне важно непосредственное общение,

полученный ими опыт, что им нужно “пощупать руками” какое-либо призвание, чтобы понять его и оценить. Видимость присутствия салезианца-мирянина в воспитательно-пастырской общине очень важна также с точки зрения воодушевления призвания. Призвания салезианцев-коадьюторов возникают там, где существуют четко узнаваемые образы этого призвания, поскольку трудно говорить об этом призвании без конкретных моделей.

В заключение: Конгрегации требуется проводить *конкретную, органическую деятельность*, которая бы расшевелила общину и собратьев и мобилизовала бы их на это дерзновенное предприятие. Поскольку речь идет о том, чтобы постепенно создать психологию более расположенную к призванию салезианца-мирянина, эта деятельность не одного года: она должна проводиться несколько лет. То же следует сказать о попытках сделать фигуру салезианца-мирянина видимой, с тем, чтобы обеспечить качественное формирование, познакомить молодежь с этим призванием и предложить его им.

Эту деятельность, по Плану воодушевления и руководства на шестилетний период, мотивирует, воодушевляет и поддерживает Генеральный Настоятель и все члены Совета, в особенности Советник по формированию и Советник по пастырской деятельности среди молодежи. Однако особенно следует привлечь к этому Областных Настоятелей и лиц, занимающихся в областях воодушевлением, все общины и каждого собрата. И, наконец, эту деятельность должны поддерживать регионы, привлекая людей к сотрудничеству.

Столь важную и масштабную деятельность нужно начинать и поддерживать постоянной молитвой каждого члена Областей и общин. Только молитва может подготовить сознание людей, создать духовное движение, поддержать мотивировку и наши усилия, и получить желаемый дар от Бога.

4. Дело каждой Области

Для воодушевления в области требуется органичность подхода к проблемам и конкретность в планировании дел. Важно включить в это всех: и салезианцев-пресвитеров и салезианцев-коадьюторов, начальное и постоянное формирование, молодежь и мирян, областной и местный уровни: без такой совместной деятельности работа будет крайне трудной. Для того, чтобы поддержать интерес и всеобщие усилия относительно призвания салезианца-коадьютора, нужно, чтобы в каждой Области был один собрат и коллектив под его руководством, которым следует поручить дело воодушевления всей пропаганды. Далее возникнет необходимость объединить воодушевление и руководящую работу.

В связи с этим *Областному Делегату по формированию*, вместе с Областной комиссией по формированию, предлагается включить в число своих важнейших задач на данный шестилетний период работу над “новыми, чрезвычайными специфическими усилиями по пропаганде призвания салезианца-коадьютора” во всей Области, в салезианских общинах и среди братьев. Вся эта деятельность распределяется по четырем предусмотренным моментам: углубление сущности призвания в салезианских общинах и в Салезианской Семье; целесообразная видимость салезианцев-коадьюторов; качество их формирования и сотрудничество с коллективом, осуществляющим пастырскую деятельность среди молодежи, в воодушевлении этого призвания.

Кроме того, в задачи Областного делегата по формированию входят задачи стимулировать и предлагать это призвание при проводящемся *в области воодушевлении*. В частности, он выдвигает предложения и создает связь между различными комиссиями и Областным Советом; поддерживает внимание к данной проблеме к Области и в общинах; организует молитвенное движение; собирает имеющийся в Конгрегации опыт по пропаганде этого призвания, и знакомит с ним братьев. Важная задача стоит перед коллективом пастырской деятельности среди молодежи, который должен внимательно относиться к воодушевлению

призваний, а также перед всевозможными ассоциациями, МСД и средствами массовой связи. Необходимо поддерживать тесное сотрудничество Областных делегатов по формированию и по пастырской деятельности среди молодежи.

Обобщать, поддерживать и стимулировать всю эту общую деятельность должен *Областной Настоятель вместе со своим Советом*: они выбирают направления и принимают решения, касающиеся всей Области, и прежде всего, именно они воодушевляют все дело. В Области имеются определенные инструменты планирования, куда могут сходить все принимаемые в ней решения по пропаганде этого призвания; в частности, имеется Областной план формирования, ежегодный план по постоянному формированию, и Областной план по воодушевлению призваний.

В течение 2003-2004 гг. Области посредством Областного Капитула имеют прекрасную возможность осуществить углубление сущности призвания, подключить к этому все общины, и спланировать свою деятельность по “пропаганде призвания салезианца-коадьютора”. Однако Капитулом не исчерпываются все те усилия, которые должны предпринимать Области в течение шестилетнего периода.

5. Усилия Регионов

Важно, чтобы через своего Областного Делегата по формированию каждая Область имела связь со своим Регионом и с *Региональным Координатором по формированию*. Тогда на уровне Региона будет легче знать те цели, стратегию и дела, которые проводятся в каждой Области.

В Регионе можно также проводить некоторые инициативы сотрудничества. В Регионах могут отдавать предпочтение некоторым моментам или инициативам, например, региональным встречам по постоянному формированию для салезианцев-коадьюторов, и предлагать формирующие общины для их специфического формирования.

В связи с предстоящей совместной визитацией регионы или межобластные конференции могут представить то, что запланировано и выполняется в отдельных Областях.

6. Усилия всей Конгрегации

Генеральный Настоятель и его Совет намерены заинтересовать собратьев и углубить рабочие усилия по пропаганде призвания салезианца-коадьютора, после первого стимула, который дала Конгрегации беатификация синьора Артемиде Дзатти. Они призваны также учитывать те проблемы, вопросы и трудности, которые стоят сегодня перед сущностью призвания.

Дикастеры могут помочь в этом вопросе по-другому. Дикастер по формированию должен проявлять особое внимание к пропаганде этого призвания и организовывать связи с другими дикастерами; важная задача Дикастера по пастырской деятельности среди молодежи – совершенствовать свое воодушевление призваний. Оба эти дикастера уточнили свои усилия и сотрудничество в “Плане на шестилетний период”. Следует подключить к этой работе Салезианскую Семью, особенно на уровне знания, в чем состоит своеобразие этого призвания. Миссии могут направить выбор салезианцев-коадьюторов в те места, где отсутствует данное призвание и где с ним не знакомы. Средства массовой связи могут помочь, обеспечивая информацию и связь.

Региональные советники могут проводить воодушевление в областях также и с этой точки зрения; полагаю, что они должны прежде всего выбирать общины, где проводится специфическое формирование салезианца-коадьютора на уровне региона или конференции Областей.

Интересно было бы, чтобы созрела потребность рассмотреть проблему салезианца-коадьютора на *26 Генеральном Капитуле*, через тридцать лет после размышлений, проведенных на ГК21.

Молитва

Поручим дар призвания салезианца-коадьютора для наших областей и для Конгрегации ходатайству блаженного Артемиде Дзатти в исполненной веры молитве наших общин. Включим в эту молитву молодежь, воспитательно-пастырские общины, Молодежное Салезианское Движение, Салезианскую Семью. Поручим это дело также тем посвященным лицам, которые в Церкви ведут молитвенную жизнь.

Боже.

В Блаженном Артемиде Дзатти

Ты даровал нам образец салезианца-мирянина:

Помоги нам признать дар этого призвания

Для всей Салезианской Семьи.

Даруй нам разум и отвагу

Предлагать молодежи

Эту особую форму евангельской жизни,

Следуя за Христом в служении беднейшей молодежи.

Сделай, чтобы подростки

С готовностью отзывались на действие Духа,

Дабы их привлек Твой зов

И дабы они великодушно приняли его.

Молим Тебя

По ходатайству Блаженного Артемиде Дзатти

И через Христа, Господа нашего.

2.2 УКАЗАНИЯ ПО ПОВОДУ ПЕРЕСМОТРА ФИНАНСОВОЙ ЧАСТИ ОБЛАСТНОГО ДИРЕКТОРИЯ

Дон Джанни МАЦЦАЛИ

Генеральный Эконом

В Плате воодушевления и руководства Генерального Настоятеля и его Совета на шестилетний период 2002-2008 гг., в разделе службы Генерального Эконома, евангельская бедность указывается в качестве первой области, подлежащей воодушевлению ради достижения некоторых серьезных целей: “пророческая строгость личного и общинного стиля жизни, а также прозрачность и строгая отчетность использования денег и средств, которые Провидение предоставляет в наше распоряжение” (ДГС 380, стр. 84).

Для выполнения первой задачи даются, в частности, следующие указания: “Нацеливать Областные Советы проверять финансовую часть Областного Директория, особенно в отношении использования братьями и общинами имущества и отчетности в его использовании” (ДГС 380, стр. 85).

Нижеследующие указания имеют целью ориентировать и помочь в составлении и пересмотре финансовой части Областного Директория на ближайшем Областном Капитуле.

Это сетка, которая дает возможность выявить вопросы, на решение которых Областной Капитул намерен нацелить жизнь общин и отдельных братьев по вопросу того, как следует придерживаться бедности, и связанных с этим экономических, административных и финансовых вопросов.

Мы постарались сопоставить ряд Директориев, с тем, чтобы полностью понять все связанные с этим проблемы.

В некоторых Областях в Директорий включается глава о фи-

нансовой и административной части; другие же области даже составили отдельный финансовый Директорий, стараясь дать возможно более исчерпывающую картину.

Заглавия могут изменяться в зависимости от индивидуального понимания и постановки проблемы: бедность и экономность; бедность и распоряжение имуществом; распоряжение имуществом, и т.п.

Однако важно затронуть все те личные и общинные аспекты, которые связаны с тем, как придерживаться бедности, и (поскольку мы находимся в такой харизматической обстановке) распоряжаться имуществом в местных и областных общинах.

Большое значение имеет учет того, в какой конкретной культурной атмосфере трудятся общины Области и, конечно же, различную психологию собратьев, в тех случаях, где общины многонациональные.

Такие темы, как отношения с семьей, личный доступ к имуществу, необходимому для миссии, даже самый стиль и уровень жизни – все следует сопоставлять с тем контекстом и культурой, в рамках которых община трудится.

В таком смысле и составляется зачастую “финансовый директорий”, чтобы уточнить и включить в него те элементы, которые представляются особенно важными, и по поводу которых еще не представлены директивы.

1. Общие критерии по теме бедности и экономии

- Истолкование ситуации;
- Краткое изложение Устава (в частности, ст. 72-73) и каких-либо Областных Капитулов;
- Бедность и община;
- Бедность и молодежная миссия;
- Труд и умеренность;

- Солидарность;
- Отношения между бедностью, социальной справедливостью и нищетой, рассматриваемые в свете Евангелия;
- Воспитательные аспекты бедности в салезианской традиции.

2. Личная бедность

- Упоминание статей 75 Устава и 55 Правил;
- Зарплата, пожертвования за литургическое служение и за профессиональные услуги, пенсии и т.д.;
- Орудия труда (компьютеры, сотовые телефоны, книги, различные инструменты, и т.п.);
- Наличие денег и личных кредитных карт;
- Личные счета в почтовых отделениях или банках;
- Автомшины и средства транспорта;
- Отпуска и моменты отдыха;
- Личные денежные вклады (наследство, поступления от благодетелей за пастырскую или миссионерскую деятельность);
- Дары или подарки;
- Личное завещание;
- Личный пересмотр бедности;
- Выход из Института.

3. Бедность и распоряжение на уровне местной общины

- Общинные аспекты бедности и общинное *scrutinium paupertatis*;
- Задачи и круг обязанностей местного эконома (бдительность к стилю жизни общины; ответственность за предварительную смету и заключительный баланс; внимательное отношение к ин-

формированию собратьев на собрании общины; вместе с областным экономом посылать информацию и проводить консультации; ответственность за приобретение и ремонт, и т.д.);

- Подготовка и постоянное формирование местных экономов (формирование и усовершенствование);

- Открытие, управление и контроль за почтовыми и банковскими счетами (подробные нормы относительно того, кто открывает их, выбор банка вместе с областным экономом, отношения между счетами общины и личными...);

- Управление капиталовложениями;

- Денежные запасы на местном уровне (уточнить причины; предпочтительно где хранятся, под каким залогом...);

- Учетность (дифференцированная учетность для различных аспектов центра; централизация денежных потоков и контроля на уровне службы областного эконома; единая система учетности, принятая и применяемая для всех обитателей области);

- Трудовые договоры и управление кадрами;

- Простой и чрезвычайный ремонт недвижимости;

- Разрешения;

- Современная документация недвижимости (имущественный архив), страховки, договоры и архивация фактур и экономических и финансовых документов; инвентаризация имущества;

- Договоры или соглашения с епархией или иными организациями относительно использования несобственного имущества или имущества по доверенности с приходом или ораторием (вместе с областным настоятелем и его советом);

- Открытие банковских ссуд и дача денег в долг третьим лицам.

4. Бедность и распоряжение на уровне областной общины

- Ответственность Областного настоятеля и его Совета в развитии духа бедности в общинах области;

- Задачи и круг обязанностей областного эконома (экономическое консультирование, координирование консультантов; предварительная смета и заключительный баланс области; контроль учетности и баланса обителей; информирование Областного Совета и Областного Капитула; надзор и контроль за всеми стройками в общинах);

- Определение вклада области и излишков у местных общин;

- Депонирование обителей в областной центр;

- Областные фонды (здравоохранение, учебные стипендии, формирование, солидарность...);

- Рациональная организация солидарности в области;

- Чрезвычайные расходы местных общин (ремонт и новое строительство, болезни, путешествия, стихийные бедствия...);

- Управление наследством и завещанным имуществом;

- Фонд отчислений на увольнительные;

- Процедура одобрения новыхстроек и документация, которая отсылается Генеральному Настоятелю и его Совету;

- Ежегодный отчет, посылаемый Генеральному Эконому.

В отношении методики можно наметить различные пути, учитывая тот факт, что большая часть Областей уже имеют финансовый директорий. Было бы уместно областному эконому озаботиться подготовкой вместе со своими помощниками черновика документа, с соответствующими дополнениями и исправлениями, и представить его на изучение экономических советников и консультантов. Полученный материал даст Областному Совету

соответствующие указания для внимательной оценки и составления окончательного текста, который должен быть представлен на одобрение Областного Капитула.

После одобрения следует предусмотреть стадию сообщения общинам и собратьям в оптимальных формах, обращая внимание прежде всего на то, чтобы областные и местные эконоы взяли на себя ответственность за конкретное выполнение норм, одобренных Областным Капитулом.

Областной эконом должен позаботиться, в соответствии с уже принятым порядком, или с еще не установленным порядком, определить оптимальные процедуры проверок на различных уровнях.

В заключение хотелось бы заявить, что служба Генерального Эконома готова представить все дальнейшие разъяснения, которые необходимы для удовлетворительного составления документа, цель которого, по замыслу Генерального Настоятеля и его Совета на период 2002-2008 гг., помочь общинам и отдельным собратьям всецело пережить посвящение себя молодежной миссии.

Салезианская литература

на русском языке

Упреждающая система Дона Боско, наставник в воспитании

*Св.Иоанн Боско. Введение и комментарий
Джанни Гильене - 32 стр.*

Письмо из Рима. 10 мая 1884 года.

Св.Иоанн Боско. Введение и комментарий. Джанни Гильене - 32 стр.

Духовные упражнения с Доном Боско

Терезио Боско, 152 стр.

Святой Доминик Савио

Терезио Боско, 120 стр. 2-ое издание

Новинки!

Этот плут Микеле. Приключения маленького атамана

Керубино Марио Гуццетти, 120 стр.

Блаженный Микеле Руа, первый преемник св. Иоанна Боско

Агостино Оффре - 208 стр.

Человек и святой. Дон Боско. Яркое воспоминание

Пьетро Брокаудо - 224 стр.

Довольные родители. Система Дона Боско в семье.

В этой книге собраны размышления для родителей и воспитателей, которые основаны на воспитательной системе – салезианской системе, сохраняющей удивительную актуальность.

Можно воспитывать “гоняя мух”, а можно применить “систему”, преимущество которой – в том, что она дает определенные точки отсчета и что она последовательна, благодаря чему упрощается самая важная для человечества задача.

Бруно Ферреро - 160 стр. - ISBN 5-94331-035-5

Пастырская деятельность Салезианцев среди молодежи. Основные предложения.

Генеральный Совет по Пастырской деятельности Салезианцев среди молодежи. - 144 стр.

Серия «С Доном Боско»

Эта серия брошюр (формат А5) ставит целью помочь углубить знание жизни Дона Боско, его воспитательной системы, его духовности, которая конкретно воплотилась в личности его самых известных детей и в различных условиях, где работают отдельные ветви салезианской семьи.

1. План духовности для воспитателей: упреждающая система Дона Боско.

Джованни Баттиста Боско. - 48 стр.

2. Основы воспитательной системы салезианцев: об «ассистенте» или сопроводителе.

Г. Букье. - 64 стр.

3. Франциск Сальский, наставник духовности Салезианской семьи.

Жозеф Обри. - 32 стр.

4. Карта общения в салезианской семье Дона Боско

40 стр.

5. Блаженный Филипп Ринальди, живой портрет Дона Боско.

Адолфо Л'Арко. - 48 стр.

6. Мир молодежи. Салезианская педагогика сегодня.

40 стр.

7. Ораторий Дона Боско. Образец сегодняшнего салезианского оратория.

Т. Боско. - 32 стр.

8. Салезианский дух. Лекции о салезианской духовности.

Альберто Кавилья - 140 стр.

9. Андреа Бельтрами. Образцовый путь салезианской духовности. 64 стр.

10. Дон Боско друг беспризорных.

М.В. и С.Т. - 48 стр.

11. К солнцу. Святая Мария Доминика Мадзарелло.

Мария Пия Джудичи - 64 стр.

12. Салезианские сотрудники. Призвание, выбор, жизненный стиль. - 80 стр.

13. Салезианская семья Дона Боско.

96 стр.

14. Карта миссии салезианской семьи.

48 стр.

15. Салезианский дух. Дух молитвы, взаимоотношений, действия. - 72 стр.

16. Дон Боско и печать

48 стр.

НОВИНКИ!

17. В диалоге с Доном Боско. Педагогический проект по воспитанию.

64 стр.

Издания для Салезианцев и салезианской семьи

Общество Святого Франциска Сальского.

УСТАВ и ОБЩИЕ ПРАВИЛА

336 стр.

Ассоциация Салезианских Сотрудников.

ПРАВИЛА АПОСТОЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

Правила Ассоциации Салезианских Сотрудников – 118 стр.

Секулярный Институт Волонтарий Дона Боско.

КОНСТИТУЦИИ

176 стр.

Разные издания

Жизнь Дона Боско

Рассказ в картинах в 3 томах. Формат 12,5x19,5, 64 стр.

1. Дон Боско - маленький фо-кусник
2. Дон Боско - друг молодежи
3. Дон Боско - апостол наших дней

Рисунки: Сетти - Тексты: Ланья

Дон Боско: Плакат, формат: 32x46

Дон Боско: Образок, формат 13x19

Дон Боско: Иконка, формат 7,3x10,5

САЛЕЗИАНСКАЯ СЕМЬЯ МОЛИТСЯ

Собственный календарь Салезианской Семьи. Литургические тексты.

Новинки!

Дон Боско

новая биография

Терезио Боско

**На конец-то и
на русском языке!**

В этой биографии уже переведенна на трицать пять языков, рассказана жизнь Дона Боско, ничто не считается само собой разумеющимся, учитывается все то, на чем основывалась прекрасная, драматичная, полная риска жизнь святого священника из Вальдокко, В ней особенно учитываются «Воспоминания», написанные лично Доном Боско, и огромное количество свидетельств его воспитвнников и сотрудников. Кроме того, личность Дона Боско написана на фоне современной ему истории и Церкви его времени и подтверждена тщательно проведенным недавними исследованиями.

464 стр. + 32 стр. иллюстраций - 180 руб.

Темы Документов

1998

362 (Наши миссионерские заботы с учетом 2000 года)

363 (Салезианская община - вдохновляющее ядро)

364 (События в Церкви и семье)

365 (Отец посвящает и посылает нас)

1999

366 (Безграничная любовь к Богу и к молодежи)

367 (Посланные благовествовать нищим). Наша Бедность

368 (Святые и мученики на пороге третьего тысячелетия)

369 (Примирил нас с Собою и дал нам служение примирения)

2000

370 (Связь в салезианской миссии)

371 («Сие есть Тело Мое, Которое за вас предается»)

372 (Идем к 25-му Генеральному Капитолу)

373 («Вот время благоприятное»)

2001

374 («Молитесь же так: Отче наш...»). Салезианская молитва.

375 («Вот, иду исполнить волю Твою»). Наше послушание.

376 (Беатификация коадьютора Артемида Дзатти)

377 (Болезнь и старость в Салезианском семье)

2002

378 Салезианская Община сегодня - Документы 25 ГК

379 («Милые Салезианцы, станьте святыми!»)

2003

380 План анимации и руководства на 2002-2008 гг.

381 «Далек я или близок, я всегда думаю о вас»

382 «Ты Господь мой, блага мои тебе не нужны»

Издательство **СЦДБ**

188350 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Чкалова, 7
sgs@gtn.ru - www.donbosko.ru - Тел.\Факс 271\20710